

УДК 911.3:33(045)

*В.Ю. Кузин***ВИДЫ ПОЛЯРИЗАЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИХ ИССЛЕДОВАНИЯ**

В статье рассматривается поляризация как крайняя форма пространственной дифференциации. Отмечается ее сущность, а также сложный и многоаспектный характер. Это позволяет выделять для конкретных исследовательских целей отдельные виды поляризации. В общем виде их отмечается пять: экономическая, социальная, экистическая, демографическая, отдельных процессов социально-экономического развития. Рассмотрены их специфика и характерные особенности, соотношения разных видов поляризации. На основании работ российских и зарубежных специалистов по тематике видов поляризации с 2010 года выделяются ключевые и современные особенности исследования, показатели, характеризующие каждый из отмеченных видов поляризации. Отмечаются и общие особенности. Делается предположение о дальнейших перспективах в исследовании видов поляризации. Отмечаются общие перспективы (характеризующие все виды поляризации) и специфические (характеризующие отдельные виды).

Ключевые слова: развитие, факторы, поляризация, виды поляризации, экономика, общество, глобализация, тренды, показатели, особенности.

DOI: 10.35634/2412-9518-2022-32-4-494-503

Неравномерность социально-экономического развития тождественна самой объективности пространства. Имея различные объективные и субъективные предпосылки развития, оно обладает и разной направленностью процессов этого развития. Спектр их изменяется от стагнации к интенсивному развитию, что говорит о проявлении различных процессов. Они давно исследуются специалистами, и их можно ограничить в общем виде дифференциацией, выравниванием, сжатием асимметрией, поляризацией. Последняя, являясь крайней в спектре пространственного развития, в свою очередь, характеризуется крайностями развития – формированием «ядер развития»-центров и «антиядер»-периферий с размыванием медианного слоя. Несмотря на кажущееся глобализационное сближение во всех отношениях мира в целом, он становится все более «полярным», а не равным.

В этой связи исследования поляризации приобретают объективную значимость. На это указывает как рост числа публикаций по тематике, так и их «углубление», расширение теоретико-методологического и математического аппарата исследований. Сложность, комплексность и многоаспектность обусловлена сложными взаимосвязями экономических, социальных, экистических и прочих процессов. Соответственно, можно утверждать, что любая деятельность человека, имеющая социально-экономический аспект, может иметь поляризационный характер. Однако необходимо отмечать и возможность вычленения отдельных видов поляризации в целях конкретного исследования. Это позволяет, комплексно изучая часть этого процесса, не только глубже понять его генезис и последствия, но и экстраполировать эти данные на весь процесс в целом.

Материалы и методы

Материалом исследования в данной работе послужили публикации отечественных и зарубежных авторов по тематике отдельных видов поляризации, начиная с 2010 года. Несмотря на отмеченную выше возможность фактически бесконечного выделения видов поляризации (виды деятельности, имеющие социально-экономический характер = число видов поляризации), автор ограничивает их исследование наиболее изученными и актуальными. В их число входят пять видов поляризации: экономическая, социальная, экистическая, демографическая, отдельных процессов социально-экономического развития.

В исследовании использовали такие методы, как дедуктивный, индуктивный, сравнительный, обобщения, синтеза и анализа.

Результаты и их обсуждение

Виды поляризации. Изучение видов поляризации следует начать с фактически старейшего из изучаемых – экономической поляризации.

Экономическое развитие в пространстве всегда неравномерно, что обусловлено взаимодействием внутренних (имеющиеся ресурсы и инфраструктура, «фактор колеи», состав и качество населения и т. д.) и внешних факторов (геоположение, климат, инвестиции, меры госполитики, включенность в глобальные цепочки и т. д.). При том в современном мире все большее значение приобретают последние, так как растущая экономическая связность мира не только его объединяет, но и «отдаляет» центры принятия решений от мест производств (и даже несмотря на выраженные «санкционные войны» экономические взаимосвязи и взаимодействия не исчезают, а перестраиваются), перенаправляя в первые и значительную часть прибыли. Все это в совокупности определяет конкурентоспособность территории – готовность функционировать и отвечать на вызовы рыночной среды, а также быстро адаптироваться к ее изменениям, обеспечивая и поддерживая свой потенциал, основанный на локальных преимуществах территории (стоит отметить, что чаще всего рассматривается конкурентоспособность регионов) [1; 2].

Конкурентные преимущества с течением времени изменяются, и в условиях рыночной экономики, имеющей по своей сути центр-периферийный характер, и невысокой регулирующей роли госполитики рынок будет искажать экономическое развитие, что при выраженных конкурентных преимуществах одних территорий над другими будет формировать и поддерживать экономическую поляризацию. Разумеется, причины ее различны от места к месту и страны к стране, однако общая схема именно такая. Неизменна и ее сущность – это такая пространственная дифференциация, при которой возникающие немногие центры концентрируют наибольшее количество всевозможных ресурсов, лучший человеческий капитал, «замыкают» на себя миграционные и инвестиционные потоки, в то время как формируются периферийные зоны постоянного оттока ресурсов и населения. При этом происходящая концентрация существенно «размывает» медианные группы – среднеразвитые территории, с большой долей вероятности становящиеся либо центрами (которых немного), либо перифериями (с большей вероятностью) [3].

Экономическая поляризация в связи со своей выраженностью изучается специалистами давно, более того, при не критичном взгляде на поляризацию в целом, ее всю можно сводить именно к этому виду. Актуализируют же исследования поляризации в экономическом ключе ее «стержневой» характер – она как бы «пронизывает» данный пространственный процесс в целом, обуславливает как социальную (через переток населения, селективный отбор кадров, социальное опустынивание и т. п.), так и демографическую (через искажение демографической структуры) и экистическую (благодаря трансформации систем расселения), а также и отдельных процессов социального-экономического развития (имеющих в своей основе экономический базис).

Социальная поляризация стала интенсивнее изучаться в постсоветский период в силу своего обострения, однако существует она и исследуется, безусловно, гораздо большее время. Несмотря на разнородность трактовок, в общем виде под ней понимается разделение общества на ряд слоев или групп, конфликтующих между собой и сильно различающихся материальным положением, ценностными позициями, интересами, установками, особенностями поведения [4]. Ее базисом выступают диспаритеты экономического развития, которые прямо или косвенно влияют на социальную сферу, а также субъективные факторы, в частности социальная стигматизация (подробнее о ней – [5]). Вместо равных возможностей в доступах к социальным благам, ресурсам, предпочтениям и, соответственно, равному уровню их потребления, формируется обратная картина – этот доступ крайне неравный. В результате для небольших страт ситуация не только остается прежней, но и улучшается, а для большинства других – ухудшается. При этом нельзя отождествлять социальную поляризацию лишь с уровнем дохода – она шире и охватывает больший социальный спектр, а также с социальной стратификацией – в этом случае не происходит выделение лишь «полярных» страт.

В целом же, в результате происходит «искажение» социального пространства. Оно приводит к формированию антагонистических пространств с разным образом (равно как и уровнем и качеством) жизни, одновременно сосуществующих между собой. Данная картина возможна на всех территориальных уровнях, формируя различные пространственные процессы (миграционные потоки и «утечку мозгов» на глобальном уровне; «социальные пустыни», миграционные потоки, депопулирующие зоны – на национальном; геттоизированные и престижные районы – на локальном).

Экистическая (расселенческая) поляризация – процесс резко выраженного пространственного изменения системы расселения, сопровождающийся одновременным нарастанием долей крупнейших и мельчайших населенных пунктов и их систем при деградации других. Во многом является следствием экономической и социальной поляризации. Именно под их влиянием относительно инертная

система расселения может в относительно короткие сроки существенно трансформироваться. При этом нельзя считать это однозначно негативным процессом, ведь противостояние объективным процессам в системе расселения может стоить серьезных затрат с неочевидным финалом (например, искусственно поддерживать занятость, сохраняя население, в средних городах игнорируя их рекреационные, образовательные, селитебные возможности). Стоит отметить, что для экистической поляризации существенное значение имеет национальная и этническая специфика, которые могут ее как катализировать, так и нивелировать.

Демографическая поляризация – изменение демографической структуры в результате искажения процессов естественного воспроизводства и миграционных потоков под влиянием в основном экономических факторов, в результате чего одновременно вырастает демографический потенциал одних территорий (и пролонгируется в них прогрессивная или стационарная демографическая структура по Зундбергу [6]) с исчерпанием его на других (и пролонгированием там регрессивной возрастной структуры по Зундбергу [6]). Для данного вида поляризации антагонизм центра и периферии очень выражен – формируются депопулирующие «социальные пустыни» и устойчивые или растущие зоны демографического благополучия. Проявляться может также на всех территориальных уровнях, а также и на городском и сельском расселении отдельно.

Поляризация отдельных процессов социально-экономического развития возникает в силу сложных взаимосвязей экономических, социальных, экистических и прочих процессов. Специалисты отмечают следующие процессы, приобретающие поляризационный аспект: цифрового развития, бюджета, внешнеэкономических связей, инноваций, производительности труда, здоровья населения, рынка труда. Несмотря на их явную разнородность, объединяет их поляризационный процесс, возникающий вследствие объективно-субъективных факторов с формированием выраженных полюсов в каждом из отмеченных процессов.

Современная специфика исследований видов поляризации. Столь представительный состав видов поляризации исследовался и исследуется в настоящий момент, что привело к формированию определенной специфики в подобных исследованиях. Ее можно представить в виде таблицы.

Таблица

Виды поляризации и их специфические особенности

Вид поляризации	Ключевые особенности	Современные особенности исследования	Показатели, характеризующие данный вид поляризации
Экономическая (сост. по [3; 7–13])	- «стержневой» характер для всех других видов поляризации; - один из наиболее исследованных видов; - обязательность учета конкретных (чаще всего - региональных) условий; - зависимость от госполитики; - прямая зависимость от уровня и темпов глобализации	- ее усиление ускоряет периферизацию; - рыночные условия усиливают и углубляют этот вид поляризации; - межрегиональные различия постепенно уменьшаются, внутрирегиональные – увеличиваются; - выявляются периоды усиления и ослабления; - выявлена «ловушка отсталости» (вероятность попасть в отстающие есть у всех регионов, а вот подняться из этой категории практически нереально)	ВВП, ВРП, Марковские цепи, численность занятых в экономике, индекс Тейла, индекс Херфиндаля-Хиршмана, индекс Вольфсона, индекс Эстебан-Рея, индекс Цуй-Ванга, биполяризационное распределение, индекс локализации
Социальная (сост. по [3; 12; 14–26])	- один из наиболее исследованных видов; - значительное влияние субъективных факторов; - выступает частичным базисом для других видов поляризации;	- резкое усиление напрямую связано с формированием рынка; - устойчивый нарастающий характер; - трудность делимитации и детерминации «среднего класса»; - исследуются потенциально конфликтногенные этнические и профессиональные процессы;	Индекс Джини, индекс Эстебан-Рея, биполяризационное распределение, уровень личных доходов населения, уровень занятости, потребление различных продуктов

	- дифференцированно проявляется на разных территориальных уровнях	- выявлены факторы усиления / ослабления миграций; - выявлено влияние этического разнообразия на экономическое развитие; - неправомерность уравнивания неравенства и поляризации в социальном аспекте; - выявление межпоколенческой поляризации (экономические и институциональные силы – глобализация, регулирование рынка труда, пенсионное обеспечение – сокращают перспективы заработка молодых работников относительно пожилых работников и пенсионеров); - полярные группы общества все больше сближаются внутри себя и отдаляются друг от друга; - выявлена связь между этим видом поляризации, сегрегацией и геттоизацией	питания, коэффициент фондов, индекс этнического разнообразия, индекс этнической поляризации, коэффициент поляризации BVN, индекс поляризации Милановича, мера Фостера
Экитическая (сост. по [11; 27–35])	- зависимость от экономических и социальных процессов; - устойчивость существования; - относительно быстрая трансформация в кризисных условиях	- положительное влияние полицентрической структуры расселения в сравнении с моноцентрической; - нарастающее влияние глобализации; - усиление сегментации и фрагментации в рыночных условиях; - пространство внутри центров также поляризуется; - усиливает «сжатие» освоенного пространства	Численность населения, доля населенных пунктов разной плотности, плотность населения, биполярное распределение, индекс экономической поляризации города, «централизованный индекс»
Демографическая (сост. по [7; 9; 11; 36–38])	- резкие градиенты центра и периферии; - катализируется социально-экономическими процессами; - дополнительно усиливается миграционными процессами	- усиление демографических и миграционных центров демографически «опустынивает» периферию; - длительный характер исчерпывает демографический потенциал территорий; - высокое влияние централизации финансов и бизнеса; - возвратная мобильность (из городов в сельскую местность) способствует смягчению негативных процессов поляризации	Численность населения, естественный прирост, миграционный прирост, миграционный баланс, индекс Тейла, индекс Херфиндаля-Хиршмана
Отдельных процессов социально-экономического развития (сост. по [39–47])	- формирование под влиянием объективно-субъективных факторов выраженных полюсов в каждом из подобных процессов	- поляризация цифрового развития: нарастания контрастов освоения и поляризации пространства; цифровая трансформация позволяет снимать ограничения в пространственной доступности; новый технологический уклад делает практической, экономически обусловленной необходимостью реализацию концепции поляризации ландшафта Б.Б. Родомана;	Доля цифровых отраслей, объемы доходов и расходов бюджетов, расходы и доходы бюджета на душу населения, торговая открытость, инвестиционная открытость, внешне-экономическая квота региона, индекс ин-

		<ul style="list-style-type: none"> - бюджетная поляризация: отмечаются основные тенденции; выделены направления поляризации – оси «север-юг» и «запад-восток»; отмечается высокое значение по этническому признаку; - поляризация внешнеэкономических связей: определена поляризация регионов по зависимости экономики от продукции внешних рынков; с ростом открытости в экспортных регионах усиливается моноотраслевая специализация; влияние эффекта агломерации; - поляризация инноваций: выявлены катализирующие факторы; большое влияние имеет институциональная среда; - поляризация производительности труда: выявлена зависимость между опережающим ростом и концентрацией производства; высокий уровень показателя «перешагивает» собственный регион, распространяясь на другие; регионы с высокой производительностью труда соседствуют с регионами с также высоким показателем и наоборот; стимулирование развитых регионов усилит данный вид поляризации; - поляризация здоровья населения: объективные и субъективные показатели здоровья имеют тенденцию к распределению по полюсам; - поляризация рынка труда: рынок труда высокой квалификации развивается быстрее, чем низкой; ключевая характеристика – изменения в сфере обслуживания 	<p>новационного развития, удельный вес инновационной активности, самооценка здоровья, ВРП, ВВП, коэффициент вариации численности занятых, дифференциация производительности труда</p>
--	--	---	---

Из таблицы видно, что как ключевые, так и современные особенности, равно как и характеризующие показатели, отличаются от вида к виду.

Однако есть и особенности исследования поляризации, объединяющие все рассмотренные виды: мультимасштабность (проявление на всех уровнях), зависимость от степени развития территории, регионополизация (доминирование под влиянием объективных и субъективных факторов региональных центров), значительное влияние глобализации, выделение циклов и этапов (усиления и ослабления с анализом факторов, им способствующих), математизация (использование математического аппарата для характеристики и прогнозирования) [48]. Изменилась и методология исследования поляризации – как отмечалось, произошел дрейф исследований от традиционного базиса к современному объективно-субъективному подходу при сохранении востребованности пространственно-временного подхода. Не отрицая сохраняющиеся детерминанты крайней неравномерности развития, функционирования и взаимодействия центров и периферий, «истончения» медианных показателей, присущих поляризации, на современном этапе выросло значение и «мягких», субъективных факторов процесса, отмечено превалирующее влияние глобализации в пространстве. Поляризацию, равно как и отдельные ее виды (а их четко детерминировать можно лишь в рамках конкретных исследований, т. к. все

они протекают одновременно), рассматривают как многомерный и разнонаправленный процесс, который представляет собой не просто крайнюю пространственную неравномерность, но и драйвер периферизации, сегментации, метрополизации, централизации [48].

Перспективы исследования видов поляризации. Современные тренды пространственного развития, осложняемые многоаспектным влиянием глобализации, неизбежно пролонгируют и часто даже усиливают поляризацию. Изучение ее возможно и с позиций анализа, исследовательски выделяя отдельные виды единого процесса. И, безусловно, перспективы их изучения будут различаться. В целом же можно выделить как общие перспективы, характерные для всех видов поляризации, так и специфические.

Отметим общие:

- двойная дифференциация исследований – с одной стороны, дальнейшее углубление давно изучаемых видов внутри себя, а с другой – обособление новых изучаемых видов;
- создание методик исследования видов пространственного процесса на национальном, субнациональном, глобальном уровнях (сейчас во всех видах доминирует региональный уровень);
- создание методик прогнозирования развития отдельных видов;
- активное взаимообогащение и взаимопроникновение связанных с поляризационными исследованиями негеографическими науками (экономика, социология, политология, демография, архитектура, медицина);
- изучение нарастающего влияния субъективных факторов.

К специфическим необходимо отнести:

- формирование исследований новых видов поляризации – это возможно при выполнении ряда условий: актуальность, объективность существования, выраженный поляризационный характер, длительное существование, накопление значительного массива исследований. Можно предположить, что с некоторой степенью вероятности это могут быть: поляризация hi-tech индустрии, транспортной доступности, девиантного и делинквентного поведения, миграционной подвижности, рекреационного развития;
- дальнейшее изучение на настоящий момент недостаточно исследованных видов – экистической, цифровой, здоровья, рынка труда;
- исследование циклов нарастания-угасания в рамках отдельных видов поляризации с фиксацией специфических факторов влияния на разных этапах.

Выводы

Процесс поляризации вовсе не был сглажен глобализацией и включением в мировой рынок, как иногда предсказывалось. Напротив – он усилился, приобретая новые тренды и базисы своего существования. Это актуализирует исследование процесса крайней неравномерности пространственного развития, равно как и отдельных его составляющих – видов поляризации.

Сейчас в их число генерализованно можно включить пять видов: экономическая, социальная, экистическая, демографическая, отдельных процессов социально-экономического развития. На основании анализа работ отечественных и зарубежных авторов с 2010 года были выявлены их ключевые, современные особенности, показатели, их характеризующие. Однако современные тенденции нарастания неравномерностей, в т. ч. и крайних в пространственном развитии, актуализируют и дальнейшие исследования по тематике поляризации с углублением и расширением исследуемых ее видов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ощепков В.М., Кузьмина Ю.Д. Конкурентоспособность регионов: сущность, современные факторы повышения // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». 2012. Спецвыпуск. С. 6–12.
2. Чайникова Л.Н. Конкурентная среда как элемент системы управления конкурентоспособностью региона // Управленческие науки. 2012. № 4 (5). С. 60–65.
3. Кузин В.Ю. Экономическая и социальная поляризация регионов России: некоторые тренды // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2018. № 7. С. 263–270.
4. Новейший социологический словарь / сост.: А.А.Грицанов и др.; редкол.: А.А.Грицанов (председатель) и др. Минск: Книжный дом, 2010. 1312 с.

5. Кузин В.Ю. Стигматизация – основы и перспективы изучения процесса в социально-экономических исследованиях // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2021. Т. 7, № 1. С. 34–46.
6. Россет Э. Процесс старения населения. М.: Статистика, 1968. 509 с.
7. Madzevic M., Apostolovska-Toshevska B., Iliev D. A Process of Demographic and Economic Polarization in the Republic of Macedonia, in *Geographica Pannonica*, 2013, vol. 17, iss. 2. pp. 37–45.
8. Буфетова А.Н. Пространственные аспекты концентрации экономической активности в России // Пространственная экономика. 2016. № 3. С. 38–56.
9. Antonov E.V. Demographic and Economic Asymmetry of Urban Development in the Urals, Siberia, and the Far East in 1991–2014 // *Regional Research of Russia*, 2018, vol. 8, no. 1. pp. 16–33.
10. Fedorov A.S, Mikhaylov G.M. Regional divergence dynamics in the Baltic region: towards polarisation or equalization? // *Geographia Polonica*. 2018. Vol. 91, iss. 4. Pp. 399–411.
11. Zou C., Xiangjun O., Juntao T. Temporal and spatial characteristics and early warning analysis of economic polarization evolution: a case study of Jiangsu province in China // *Sustainability*. 2019. № 11 (5), 1339. 14 p.
12. Аслаева С.Ш. Поляризация однородных групп территориальных образований // *Управление*. 2020. Т. 8, № 4. С. 5–14.
13. Фенин К.В. Экономическая поляризация России на субнациональном уровне // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. Т. 230. С. 461–466.
14. Юманова У.В. Региональные проблемы бедности и социально-экономического расслоения общества // *Социально-экономическая география - 2011: теория и практика: Материалы международной научной конференции*. Калининград, 2011. С. 213–218.
15. Сапронов А.В., Крицкая О.А. Особенности социальной поляризации российского общества // *Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки*. 2013. № 4 (32). С. 82–86.
16. Léphaft Á., Németh Á., Reményi P. Ethnic diversity and polarization in Vojvodina // *Hungarian Geographical Bulletin*. 2014. Vol. 63 (2). Pp. 135–157.
17. Дмитриев Р.В., Захаров И.А. Межобщинный конфликт в Нигерии как результат конфессиональной поляризации населения Африки // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение»*. 2015. Т. 13. С. 109–116.
18. Захаров И.А. Факторы поляризации конфессионального пространства Эфиопии // *Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина*. 2016. № 4 (53). С. 179–190.
19. Karachurina L.B., Mkrtychyan N.V. The role of migration in enhancing settlement pattern contrasts at the municipal level in Russia // *Regional Research of Russia*, 2016, vol. 6, no. 4, pp. 332–343.
20. Бобков В.Н., Колмаков И.Б. Выявление социальной структуры и неравенства распределения денежных доходов населения Российской Федерации // *Экономика региона*. 2017. Т. 13, вып. 4. С. 971–984.
21. Буфетова А.Н., Коломак Е.А., Михалева М.М. Национальное разнообразие и экономическое развитие регионов России // *Мир экономики и управления*. 2017. Т. 17, № 3. С. 143–157.
22. Roope L., Nico-Zarazua M., Tarp F. How polarized is the global income distribution? // *Economics Letters*. 2018. Vol. 167. Pp. 86–89.
23. Bussolo M., Dávalos M.E., Peragine V., Sundaram R. Toward a new social contract taking on distributional tensions // *Europe and Central Asia, World Bank*, 2018, 250 p.
24. Wang J., Caminada K., Goudswaard K., Wang C. Income polarization in European countries and Europe wide, 2004–2012 // *Cambridge Journal of Economics*. 2018. Vol. 42, iss. 3. Pp. 797–816.
25. Nanak K., Shi L., Xiaobing W., Shanshan W. Social tensions in a growing China // *The Manchester School*. 2019. Vol. 87, no. 2. Pp. 228–258.
26. Алов И.Н. Эволюция концепций пространственной сегрегации в городах США // *Региональные исследования*. 2021. № 1(71). С. 107–117.
27. Мазаев А.Г. От моноцентрической к полицентрической поляризации. Теоретические основы и сценарии расселения в условиях современной России // *Градостроительство*. 2013. № 1 (23). С. 65–71.
28. Нечипоренко О.В., Самсонов В.В. Векторы развития сельских территорий в условиях глобальных вызовов // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия*. 2014. Т. 12, вып. 1. С. 108–115.
29. Калугина З.И., Фадеева О.П., Братющенко С.В. Социально-экономическая поляризация сельского пространства России // *Регион: экономика и социология*. 2015. № 3 (87). С. 123–145.
30. Слепухина И.Л., Браде И. Поляризация пространства России: города и регионы / Котляков В.М., Стрелецкий В.Н., Глезер О.Б., Сафронов С.Г. (отв. ред.) // *Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России*. М., 2016. С. 90–109.
31. Махрова А.Г., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Поляризация пространства Центрально-Российского мегалополиса и мобильность населения // *Вестник Московского ун-та. Серия. 5. География*. 2016. № 5. С. 77–85.
32. Швецов А.Н. Поляризация урбанистического пространства: особенности российского процесса в контексте мировых тенденций // *Регионалистика*. 2017. Том 4, № 5. С. 20–34.

33. Горюнов А.П., Белоусова А.В. Процессы интеграции и фрагментации экономического пространства: структура систем расселения // *Пространственная экономика*. 2017. № 4. С. 81–99.
34. Верховых Е.Ю. Коэффициент поляризации как средство характеристики и прогноза развития Национальной системы расселения России // *Академический вестник УралНИИпроект РААСН*. 2018. № 1. С. 20–24.
35. Xiangyang C., Bingzhong Z., Yishao Shi, Xiaowen P. The unbalanced analysis of economic urbanization - a case study of typical cities in China // *International Journal of Geo-Information*. 2020. Vol. 9, no. 13, pp. 1–14.
36. Кузнецова О.В. Пространственная поляризация регионов России: миграционный аспект // *Вестник Самарского муниципального института управления*. 2014. № 4 (31). С. 76–82.
37. Манаков А.Г. Динамика населения Псковского региона на фоне поляризации населения Северо-Запада России // *Вестник ПсковГУ. Серия Естественные и физико-математические науки*. 2015. № 7. С. 55–65.
38. Нефедова Т.Г., Старикова А.В. Миграции населения как способ его адаптации к поляризации пространства в центре России // *Социологические исследования*. 2020. №10. С. 24–38.
39. Савченко А.Б., Бородин Т.Л. Зеленая и цифровая экономика как инструмент устойчивого развития урбанизированных территорий // *Известия РАН. Серия географическая*. 2020. Т. 84, № 2. С. 310–320.
40. Горбанева О.П. Дифференциация субъектов России по эффективности бюджетной деятельности // *Учёт и статистика*. 2016. № 4 (44). С. 69–78.
41. Кузин В.Ю. Бюджетная обеспеченность российских регионов: неравенство и поляризация // *Вестник СВФУ. Серия: Науки о Земле*. 2018. № 1 (09). С. 11–17.
42. Абрамкина С.Р. Поляризация регионов федеративного государства в условиях открытости национальной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2010. 26 с.
43. Назарова Е.А. Пространственная поляризация инновационного развития муниципальных образований Новосибирской области // *Креативная экономика*. 2012. № 1. С. 119–127.
44. Тихий В.И., Корева О.В. Влияние инновационного фактора на процессы поляризации территориальной структуры региона // *Региональная экономика: теория и практика*. 2020. Т. 18, вып. 8. С. 1496–1509.
45. Буфетова А.Н. Пространственные аспекты динамики производительности труда в России // *Мир экономики и управления*. 2017. Т. 17, № 4. С. 142–157.
46. Pascual M., Cantarero D., Lanza P. Health polarization and inequalities across Europe: an empirical approach // *The European Journal of Health Economics*, 2018, vol. 19, pp. 1039–1051.
47. Consoli D., Sánchez-Barrioluengo M. Polarization and the growth of low-skill service jobs in Spanish local labor markets // *Journal of Regional Science*, 2018, vol. 59, pp. 145–162.
48. Анохин А.А., Кузин В.Ю. Трансформация современной методологии и трендов исследования поляризации // *Известия РГО*. 2021. Т. 153, вып. 5. С. 3–20.

Поступила в редакцию 29.10.2022

Кузин Вадим Юрьевич, кандидат географических наук, доцент
Эколого-географического отделения Института естественных наук
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
677000, Россия, г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 48
E-mail: vadim-13.06@yandex.ru

V.Yu. Kuzin

TYPES OF POLARIZATION AND MODERN FEATURES OF THEIR RESEARCH

DOI: 10.35634/2412-9518-2022-32-4-494-503

The article considers polarization as an extreme form of spatial differentiation. Its essence and complex multidimensional nature are noted. It allows to distinguish separate types of polarization for the research objectives. In general, there are five types of polarization – economic, social, ecological, demographic and polarization of social and economic development processes. Their specificity, outstanding characteristics and ratios of different types of polarization are considered. Based on the works on polarization types of Russian and foreign experts since 2010 the key characteristics, modern peculiarities of research and indicators describing every type of polarization are outlined. The common features are also indicated. It suggests further prospects and features of the polarization types research. The common (designate an all-inclusive polarization types) and specific (characterizing the separate polarization types) perspectives are distinguished.

Keywords: development, factors, polarization, types of polarization, economy, society, globalization, trends, indicators, features.

REFERENCES

1. Oshchepkov V.M., Kuzmina Yu.D. [Regional competitiveness: essence, modern factors increase], in *Vestn. Perm. Univ. Ser. "Ekonomika" [Perm University Herald. ECONOMY]*, 2012, special issue, pp. 6–12 (in Russ.).
2. Chaynikova L.N. [Competitive environment as an element of the system for managing region competitiveness], in *Upravlencheskie nauki [Management Sciences]*, 2012, no. 4 (5), pp. 60–65 (in Russ.).
3. Kuzin V.Yu. [The economic and social polarization of the regions Russia: some trends], in *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Assotsiatsii rossiyskikh geografov-obshchestvovedov (ARGO)*, 2018, no. 7, pp. 263–270 (in Russ.).
4. *Noveyshiye sotsiologicheskii slovar'* [The latest sociological dictionary], Gritsanov A.A. et al (ed), Minsk: Knizhnyy dom Publ., 2010, 1312 p. (in Russ.).
5. Kuzin V.Yu. [Stigmatization - the basis and prospects for studying the process in socio-economic research], in *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I Vernadskogo. Geografiya. Geologiya*, 2021, vol. 7, no. 1, pp. 34–46 (in Russ.).
6. Rosset E. *Protsess stareniya naseleniya* [Population aging process], Moscow: Statistics Publ., 1968, 509 p. (in Russ.).
7. Madzevic M., Apostolovska-Toshevska B., Iliev D. A Process of Demographic and Economic Polarization in the Republic of Macedonia, in *Geographica Pannonica*, 2013, vol. 17, iss. 2, pp. 37–45.
8. Bufetova A.N. [Spatial aspects of economic activity concentration in Russia], in *Prostranstvennaya ekonomika [Spatial Economics]*, 2016, no. 3, pp. 38–56 (in Russ.).
9. Antonov E.V. Demographic and Economic Asymmetry of Urban Development in the Urals, Siberia, and the Far East in 1991–2014, in *Regional Research of Russia*, 2018, vol. 8, no. 1, pp. 16–33.
10. Fedorov A.S, Mikhaylov G.M. Regional divergence dynamics in the Baltic region: towards polarisation or equalization?, in *Geographia Polonica*, 2018, vol. 91, iss. 4, pp. 399–411.
11. Zou C., Xiangjun O., Juntao T. Temporal and spatial characteristics and early warning analysis of economic polarization evolution: a case study of Jiangsu province in China, in *Sustainability*, 2019, no. 11 (5), 1339. 14 p.
12. Aslaeva S.Sh. [Polarization of homogeneous groups of territorial entities], in *Upravlenie [Management (Russia)]*, 2020, 8(4), pp. 5–14 (in Russ.).
13. Fenin K.V. [Economic polarization of Russia at the subnational level], in *Nauch. Tr. Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii [Scientific works of the Free Economic Society of Russia]*, 2021, vol. 230, pp. 461–466 (in Russ.).
14. Yumanova U.V. [Regional problems of poverty and socio-economic stratification], in *Mater. Mezhd. nauch. konf. "Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya - 2011: teoriya i praktika"*, Kaliningrad, 2011, pp. 213–218 (in Russ.).
15. Sapronov A.V., Kritskaya O.A. [Features of social polarization Russian society], in *Vestn. Nizhegorod. Univ. im. N.I. Lobachevskogo. Ser. Sotsial'nye nauki [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences]*, 2013, no. 4 (32), pp. 82–86 (in Russ.).
16. Léphaft Á., Németh Á., Reményi P. Ethnic diversity and polarization in Vojvodina, in *Hungarian Geographical Bulletin*, 2014, vol. 63 (2), pp. 135–157.
17. Dmitriev R.V., Zakharov I.A. [Inter-communal conflict in Nigeria as a result of religious polarization in Africa], in *Izvestiya Irkutskogo Gos. Univ. Ser. "Politologiya. Religiovedenie" [Bulletin of Irkutsk state university. Series "Political science and religion studies"]*, 2015, vol. 13, pp. 109–116 (in Russ.).
18. Zakharov I.A. [The factors of religious and confessional polarization in Ethiopia], in *Vestn. Ryazan. Gos. Univ. im. S.A. Esenina [Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin]*, 2016, no. 4 (53), pp. 179–190 (in Russ.).
19. Karachurina L.B., Mkrtychyan N.V. The role of migration in enhancing settlement pattern contrasts at the municipal level in Russia, in *Regional Research of Russia*, 2016, vol. 6, no. 4, pp. 332–343.
20. Bobkov V.N., Kolmakov I.B. [Identifying the social structure and inequality in monetary income of Russian population], in *Ekonomika regiona [Economy of regions]*, 2017, vol. 13, no. 4, pp. 971–984 (in Russ.).
21. Bufetova A.N., Kolomak E.A., Mikhaleva M.M. [National diversity and economic development of Russian region], in *Mir ekonomiki i upravleniya [World of Economics and Management]*, 2017, vol. 17, no. 3, pp. 143–157 (in Russ.).
22. Roope L., Nico-Zarazua M., Tarp F. How polarized is the global income distribution?, in *Economics Letters*, 2018, vol. 167, pp. 86–89.
23. Bussolo M., Dávalos M.E., Peragine V., Sundaram R. Toward a new social contract taking on distributional tensions, in *Europe and Central Asia, World Bank*, 2018, 250 p.
24. Wang J., Caminada K., Goudswaard K., Wang C. Income polarization in European countries and Europe wide, 2004–2012, in *Cambridge Journal of Economics*, 2018, vol. 42, iss. 3, pp. 797–816.
25. Nanak K., Shi L., Xiaobing W., Shanshan W. Social tensions in a growing China, in *The Manchester School*, 2019, vol. 87, no. 2, pp. 228–258.
26. Alov I.N. [Evolution of concepts of spatial segregation in US cities], in *Regional'nye issledovaniya*, 2021, no. 1(71), pp. 107–117 (in Russ.).
27. Mazaev A.G. [From monocentric to polycentric polarization. Theoretical fundamentals and resettlement scenarios], in *Gradostroitel'stvo [City and town planning]*, 2013, no. 1 (23), pp. 65–71 (in Russ.).

28. Nechiporenko O.V., Samsonov V.V. [Vectors of development of rural areas in the context of global challenges], in *Vestn. Novosibir. Gos. Univ. Ser.: Filosofiya*, 2014, vol. 12, no. 1, pp. 108–115 (in Russ.).
29. Kalugina Z.I., Fadeeva O.P., Bratyushchenko S.V. [Socio-economic polarization of rural space in Russia], in *Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology]*, 2015, no. 3 (87), pp. 123–145 (in Russ.).
30. Slepukhina I.L., Brade I. [Polarization of space in Russia: cities and regions], Kotlyakov V.M., Streletsky V.N., Glezer O.B., Safronov S.G. (ed.), in *Voprosy geografii. Sb. 141: Problemy regional'nogo razvitiya Rossii [Problems of geography. Vol. 141: Problems of regional development of Russia]*, Moscow, 2016, pp. 90–109 (in Russ.).
31. Makhrova A.G., Nefedova T.G., Treivish A.I. [The Central Russian megalopolis: polarization of space and population mobility], in *Vestn. Moskov. Univ. Ser. 5, Geografia [Moscow University Bulletin. Series 5, Geography]*, 2016, no. 5, pp. 77–85 (in Russ.).
32. Shvetsov A.N. [Polarization of urban space: the features of Russian process in the context of global trends], in *Regionalistika [Regionalistics]*, 2017, vol. 4, no. 5, pp. 20–34 (in Russ.).
33. Goryunov A.P., Belousova A.V. [Processes of integration and fragmentation of economic space: the structure of settlement systems], in *Prostranstvennaya ekonomika [Spatial Economics]*, 2017, no. 4, pp. 81–99 (in Russ.).
34. Verkhovyykh E.Yu. [Polarization policy as a means of characteristics and forecast of development of the Russian national system of settlement], in *Akademicheskij vestnik UralNIIproekt RAASN*, 2018, no. 1, pp. 20–24 (in Russ.).
35. Xiangyang C., Bingzhong Z., Yishao Shi, Xiaowen P. The unbalanced analysis of economic urbanization - a case study of typical cities in China, in *International Journal of Geo-Information*, 2020, vol. 9, no. 13, pp. 1–14.
36. Kuznetsova O.V. [Spatial polarization of Russian regions: migration aspect], in *Vestn. Samar. munitsipal'nogo instituta upravleniya*, 2014, no. 4 (31), pp. 76–82. (in Russ.).
37. Manakov A.G. [Population dynamics of the Pskov region amid the population polarization in northwest Russia], in *Vestn. PskovGU. Ser. Estestvennye i fiziko-matematicheskie nauki*, 2015, no. 7, pp. 55–65 (in Russ.).
38. Nefedova T.G., Starikova A.V. [Migrations as a way of population adaptation to polarization of space at the center of Russia], in *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*, 2020, no. 10, pp. 24–38 (in Russ.).
39. Savchenko A.B., Borodina T.L. [Green and digital economy as a means for sustainable development of urban areas], in *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, 2020, no. 2, vol. 84, pp. 310–320 (in Russ.).
40. Gorbaneva O.P. [Russian regions differentiation by budget performance efficiency], in *Uchet i statistika [Accounting and statistics]*, 2016, no. 4 (44), pp. 69–78 (in Russ.).
41. Kuzin V.Yu. [Budget provision of Russian regions: inequality and polarization], in *Vestn. Severo-Vostochnogo Federal. Univ. im. M.K.Ammosova. Ser.: Nauki o Zemle [Vestnik of North-Eastern Federal University. Series: Earth Sciences]*, 2018, no. 1(09), pp. 11–17 (in Russ.).
42. Abramkina S.R. [Polarization of regions of a federal state in the context of the openness of the national economy], Abstract of diss. Cand. Econ. sci., Chelyabinsk, 2010, 26 p. (in Russ.).
43. Nazarova E.A. [Extensional polarization of municipal formations of Novosibirsk region], in *Kreativnaya ekonomika*, 2012, no. 1, pp. 119–127 (in Russ.).
44. Tikhii V.I., Koreva O.V. [The impact of innovation on the polarization of the region's territorial structure], in *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economics: Theory and Practice]*, 2020, vol. 18, no. 8, pp. 1496–1509 (in Russ.).
45. Bufetova A.N. [Spatial aspects of labour productivity dynamics in Russia], in *Mir ekonomiki i upravleniya [World of economics and management]*, 2017, vol. 17, no. 4, pp. 142–157 (in Russ.).
46. Pascual M., Cantarero D., Lanza P. Health polarization and inequalities across Europe: an empirical approach, in *The European Journal of Health Economics*, 2018, vol. 19, pp. 1039–1051.
47. Consoli D., Sánchez-Barrioluengo M. Polarization and the growth of low-skill service jobs in Spanish local labor markets, in *Journal of Regional Science*, 2018, vol. 59, pp. 145–162.
48. Anokhin A.A., Kuzin V.Yu. [Transformation of modern methodology and trends of the study of polarization], in *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva [Proceedings of the Russian Geographical Society]*, 2021, vol. 153, no. 5, pp. 3–20 (in Russ.).

Received 29.10.2022

Kuzin V. Yu., Candidate of Geography, Associate professor of Department of Ecology-Geography, Institute of Natural Sciences

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Kulakovskogo st., 48, Yakutsk, Russia, 677000

E-mail: vadim-13.06@yandex.ru